

Ю. Е. ФЕДОРОВА, кандидат философских наук
Институт философии РАН, г. Москва

ИСЛАМСКАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРЕОДОЛИМ ЛИ КОНФЛИКТ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ?¹

В статье рассматривается этико-правовая сфера взаимоотношений иммигрантов-мусульман и представителей коренного населения стран Западной Европы, анализируются основополагающие понятия исламской культурной традиции (веротерпимость, свобода, равенство и др.) в сопоставлении с т.н. системой европейских ценностей, указываются их различия в культурном и правовом, этическом и религиозном аспектах, а также выявляются тенденции, приводящие к конфликту ценностных систем.

Проблема мирного сосуществования в едином социально-политическом пространстве представителей различных культур и конфессий, и как следствие, выработка верной и грамотной стратегии выстраивания конструктивного диалога с представителями исламской культуры, в первую очередь, мигрантами, продолжает оставаться для постхристианского общества Западной Европы открытой и актуальной. Какие бы факторы не приводили к вспышкам исламофобии или радикализации исламских общин, чаще всего в числе основных причин видят именно конфликт культур, продуцирующих разные наборы ценностей. Однако необходимо отметить, что проблема позитивной интеграции мусульман в принимающее сообщество стран ЕС носит сложный, многофакторный характер. В связи с этим, методологически неверно рассматривать ее исключительно сквозь призму конфликта или противостояния: идет ли речь о несовпадениях в трактовках этических императивов, понимании прав и свобод человека, особенностей религиозных предписаний, механизмов правового регулирования и отправления правосудия и т.п.

В европейской культуре право, религия и этика разведены по разным сферам, а в исламской культуре вся совокупность религиозных, этических и правовых предписаний воплощена в шариате. Однако при всем различии источников предписаний шариата и норм либерального европейского права, в силу ряда обстоятельств не продуктивно воспринимать их как две

¹ Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Контракт № МК-3478.2014.6. «Постхристианский мир и ислам: динамика культурных и цивилизационных различий».

неизбежно конфликтующие нормативные системы: религиозную и секулярную. В системе норм шариата гармонично сочетаются предписания, касающиеся религиозных обязательств мусульманина, с предписаниями, регламентирующими поведение мусульманина в обществе [4, с. 14]. В первом случае преобладают обязанности, т.к. эти предписания закреплены в Коране и Сунне. А во втором – обязанности и права уравновешены, т.к. «мусульманину достаточно знать круг запрещенных поступков, все остальное ему дозволено», так что вряд ли обоснованно говорить об ущемлении прав человека в исламе [4, с. 16].

Правовые категории свободы и равенства также играют в исламской культуре очень важную роль. Триада «свобода – равенство – справедливость» лежит в основе мусульманской правовой системы. Принцип равенства утверждается в исламской традиции с опорой на три базовых постулата: 1) общность происхождения: Коран закрепляет равенство всех людей перед Богом как его творений, прародителем которых является Адам; 2) личная ответственность за соблюдение норм шариата; 3) справедливое воздаяние каждому за благочестивый образ жизни, благие дела, и наказание за грехи и преступления вне зависимости от пола, этнического происхождения, социального статуса и пр. В истолковании категории «свобода» в исламской культуре доверие к человеку как субъекту социально-правовых отношений выступает в качестве одной из важнейших этических и юридических максим. Это находит свое выражение: 1) в особом понимании поступка, который осмысливается как двуединство «намерение-действие», причем, приоритет оказывается на стороне второго, т.к. действие может считаться совершённым только при наличии правильного намерения; 2) в уверенности, что человек абсолютно честен и искренен, когда сообщает о наличии должного намерения, т.к. никто кроме него самого, не может свидетельствовать о его намерении. В области правовых отношений примат намерения положен в основу презумпции невиновности:

«Правильность намерения и само его наличие удостоверяется исключительно внутренне. Презумпция невиновности, составляющая абсолютный принцип фикха, предполагает, что человек всегда правильно оценивает свои намерения и сообщает о них...» [3, с. 394].

В последнее время начинает обозначаться тенденция к позитивному взаимодействию и дополнению предписаний шариата и норм либерального европейского права. В качестве примера можно привести смелую инициативу архиепископа Кентерберийского Роузена Уильямса, в 2008 г. предложившего включить ряд норм шариата в правовую систему Великобрита-

нии, а также успешное правовое регулирование деятельности исламских банков в западных странах [4, с. 183].

Безусловно, различия ценностных систем (европейской и исламской) а priori существуют, но это все же не свидетельствует о том, что система тех норм и предписаний, которые были выработаны в рамках исламской культуры, совершенно не вписываются в систему т.н. европейских ценностей. Тем более, когда речь идет о поколении современных мусульман, родившихся и выросших в странах ЕС, которые стремятся вести активную общественную жизнь в европейском полиэтничном обществе, пользуясь открывающимися перед ними возможностями, но при этом сохраняя свою конфессиональную идентичность.

Как преодолеть конфликт ценностных систем? В первую очередь, не стоит его абсолютизировать. Как следует из краткого освещения ключевых концептов мусульманской культуры, исламская этическая и правовая система содержит в себе ряд установок, которые могут способствовать гармонизации отношений иммигрантов и принимающего сообщества. Здесь необходима долгая и упорная *совместная* работа по выстраиванию конструктивных взаимоотношений со стороны обеих сторон т.н. конфликта (представителей европейского сообщества и представителей исламской культуры). Прежде всего стоит задача развенчания стереотипных представлений, сформировавшихся в среде европейцев относительно представителей исламской культуры, осознание того факта, что мусульмане-иммигранты имеют право на инаковость. А последним, в свою очередь, следует проявлять большую гибкость и открытость к усвоению иного набора ценностных установок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малащенко А. В. Исламская альтернатива и исламистский проект. Моск. Центр Карнеги. – М.: Изд. «Весь мир», 2006. – 221 с.
2. Малахов В. С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. – 232 с.
3. Смирнов А. В. О понятии “свобода” в арабо-мусульманской культуре // Историко-философский ежегодник 2003. – М.: Наука, 2004, с. 393-399.
4. Сюккяйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: ООО «Садра», 2014. – 212 с.
5. Esposito J. The Islamic Threat: Myth or Reality. – New York: Oxford University Press, 1995. – 352 p.
6. Western Western Views of Islam in Medieval and Early Modern Europe. Perception of Other. Ed. by David R. Blanks and Michael Frassetto. – New York: St. Martin's Press, 1999. – 237 p.